

Ольга Поршнева

Рец. на: Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г). Сборник документов / Сост. В.И. Шишкин. Изд. 2, расшир. и доп. Новосибирск: Автограф, 2015. 421 с.*

Olga Porshneva

(Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin)

Rec. ad op.: Pis'ma vo vlast' v epokhu revoliutsii i grazhdanskoy voiny (mart 1917 – mai 1921 g.). Sbornik dokumentov. Novosibirsk, 2015

Рецензируемое издание, составителем и научным редактором которого является доктор исторических наук, профессор В.И. Шишкин, стало событием в научной жизни. Этот сборник существенно расширил источниковую базу изучения проблем, связанных с революционными событиями 1917 г. и Гражданской войной в России. К ним относятся феномен нового революционного государства и властных структур, противостоявших в период войны; повседневное функционирование власти, её агентов и институтов; каналы, формы взаимоотношений власти и общества; поведенческие практики населения; индивидуальное восприятие событий и представления, настроения, судьбы их непосредственных участников.

Составитель впервые ввёл в научный оборот значительный массив уникальных источников – относящихся к периоду марта 1917 – мая 1921 г. «писем во власть», извлечённых из девяти центральных и местных архивохранилищ. Адресантами этих писем (большинство их опубликовано полностью) были люди, преимущественно проживавшие на территории Сибири (с. 10). Работа, проведённая Шишкиным по формированию особого корпуса источников, даёт читателю богатую возможность посмотреть на происходившие тогда события «снизу» и «изнутри», через изучение практик реализации политических решений представителями среднего и низшего управленческих звеньев, а также восприятия их теми, на кого они были направлены. Такого рода источники – преимущественно личного происхождения –

позволяют реконструировать «субъективное измерение» исторического процесса, выявить множественные идентичности и вариативные социально-политические практики его участников.

Сборник состоит из историко-археологического введения, четырёх глав, хронологические рамки которых обусловлены временем нахождения у власти на территории Сибири последовательно сменяющих друг друга правительств: Временного и советского (март 1917 – июнь 1918 г.), Временного Сибирского (июнь – ноябрь 1918 г.), Колчаковского (декабрь 1918 – ноябрь 1919 г.), вновь советского – «Сибирского революционного комитета» (ноябрь 1919 – май 1921 г.). Издание включает примечания и обширные комментарии к каждой главе, именной указатель, список сокращений. Научно-справочный аппарат книги, разработанный на высоком профессиональном уровне, можно назвать образцовым – подход автора характеризует скрупулёзное соблюдение им всех норм археологической обработки и подготовки документов к печати.

Шишкин провёл исследовательскую работу по установлению отсутствующих в документах сведений (о месте, дате создания и др.), выявлению в них ошибок и неточностей, адаптировал для читателя лексику и орфографию писем (особенно «наивных»), чётко обозначив все свои «вмешательства». Особую ценность представляют подготовленные им обширные комментарии, а именно: биографические сведения, касающиеся авторов писем и их адресатов – государственных деятелей,

* Публикация подготовлена при поддержке РНФ, проект № 16-18-10106.

правительственных агентов, а также тех людей, фамилии которых упоминаются в текстах документов. Кроме того, составитель описал (где было возможно), как реагировали на получаемые письма власть предержащие, и представил результаты предпринятых ими действий. Кроме того, сборник содержит комментарии к упоминаемым в документах событиям и институциональным образованиям, что, на мой взгляд, особенно важно для обеспечения квалифицированного и правомерного использования документов исследователями.

Отдельного внимания заслуживает введение, где Шишкин предложил своё решение ряда актуальных методологических, источниковедческих и историографических вопросов. Прежде всего он определил термин «письма во власть» как «совокупность разнообразных эпистолярных жанров: доклады, доносы, жалобы, записки, заявления, указы, обращения, петиции (прошения), поздравления, послания, предложения, приветствия, телеграммы, ходатайства, а также собственно письма, которые в разной степени активно использовались в российских коммуникативных практиках на протяжении последних как минимум пяти веков при апелляции во властные структуры» (с. 3). При этом учёный полемизирует с распространённым в отечественной историографии подходом, согласно которому «письма во власть» рассматриваются как своеобразная, характерная для России форма взаимосвязи/диалога (пусть и «суррогатного») власти и общества. Думаю, можно согласиться с Шишкиным в том, что обобщённо квалифицировать такие документы без их конкретно-исторического анализа неправомерно: необходимо учитывать, какой была реакция власть предержащих, её реальные результаты, в первую очередь для самих апеллянтов (с. 3).

В то же время некоторые оценки автора относительно причин распространённости данного жанра в российской политической культуре являются спорными. Так, критикуя недостаточность выявления причин этого феномена в историографии, он предлагает одну из них в качестве главной: особенности политической системы России, которая «всегда испытывала дефицит подлинных демократических институтов,

механизмов и процедур» (с. 4). Здесь, на мой взгляд, присутствует недооценка роли цивилизационных факторов развития России, определивших становление, развитие и устойчивое функционирование специфических форм её демократических институтов и практик¹, отличающихся от западных моделей, отнюдь не «универсальных».

Заслугой составителя сборника стал детальный источниковедческий анализ всего корпуса документов и каждого из них как продукта «исключительно сложного, многомерного, неоднозначного и тем самым в качестве исторического источника — уникального, требующего анализа по таким параметрам, как причины и цели написания, содержание и структура, лексика и орфография текста» (с. 5), которые позволяют выявить и максимально полно описать круг различных вопросов, волновавших российское общество. Это принципиально важное замечание характеризует, на мой взгляд, один из ключевых аспектов научной значимости рецензируемого труда.

В то же время можно лишь отчасти согласиться со следующим утверждением научного редактора книги: особенно-сти данного вида источников существенно затрудняют его типологизацию и, как следствие, использование математико-статистических методов обработки для получения достоверных обобщающих сведений о масштабах побудительных мотивов написания писем и о динамике нашедшей в них отражение злободневной проблематики. Но среди массива источников выделяются группы одножанровых документов, которые могут быть подвергнуты контент-анализу, многомерному статистическому анализу или исследованы с помощью «дискурсивной квантификации», т.е. соединения приёмов дискурсивного и количественного анализа при изучении нарративных исторических источников².

По замечанию А.К. Соколова, источники личного происхождения «выступают прежде всего как массовые источники, т.е. такие, которые служат способом социальной идентификации людей и обозначения реально стоявших перед ними проблем. Язык источника приобретает в этом случае особую важность как способ самовыражения человека. *Повторяемость и устойчивость* (курсив мой. — О.П.) рече-

вых практик в источниках может служить основой для более широких обобщений в социальной истории»³. Квантификация, как отмечал Соколов, «вовсе не противоречит дискурсу хотя бы потому, что счёт и измерение являются неотъемлемой характеристикой речевых практик и языковых конструкций»⁴.

Возможность достижения новых интересных результатов при квалифицированном применении математико-статистических методов с учётом признанных в историографии методологических и методических подходов⁵ демонстрируют исследования, проведённые на схожей источниковой базе, в частности, при изучении петиций, прошений, приговоров, писем в центральные органы власти и редакции центральных газет⁶.

Шишкин обоснованно заявляет, что поскольку вопрос о власти в 1917–1921 гг. был центральным, то и при публикации приоритет отдавался тем письмам, содержание которых позволяло получить новое знание о политической повседневности Сибири рассматриваемого периода. Это соответствует общей тенденции мировой историографии. Начиная с конца 1980-х гг. и до настоящего времени (в качественно новой методологической ситуации) параллельно с социальными исследованиями Гражданской войны активно ведётся изучение её политической истории⁷. В её современном варианте не структуры, а политическая культура и политические практики рассматриваются как главный объект анализа, требующего учёта субъективности действующих индивидов. Очевидно, что рецензируемый труд будет способствовать развитию данного исследовательского направления в отечественной и зарубежной историографии.

Во введении составитель объясняет выбранный им подход к обеспечению научной репрезентативности помещённых в том или ином разделе документов и предлагает взятые им за основу принципы их отбора: обеспечение адекватного представления о социальном составе адресантов, причинах и мотивах их обращения к властям; максимально полное отражение жанрового разнообразия апелляций, а также особенностей переживаемого времени, взаимоотношений власти

и общества, проблем, испытываемых населением, предлагаемых путей их решения.

Действительно, перед нами предстаёт широкая панорама политической повседневности Сибири в условиях смены правящих режимов, показывающая новую реальность, разнообразные формы её «освоения» людьми (борьбы за неё и сопротивления ей), их чаяния, надежды, ожидания, смены настроений, мотивы и практики выживания, проблемы повседневного существования. Примером могут служить представленная В. И. Шишкиным записка главы общества домовладельцев Тюмени Н. И. Беседных председателю СНК РСФСР (23 апреля 1919 г.), где сообщается о «бесконтрольном и безвозмездном пользовании частной собственностью» военными и милицейскими чинами колчаковского правительства (с. 192), а также заявление заключённых Кокчетавского «дома лишения свободы», сделанное в начале 1921 г.: «Застенки Колчака бледнеют перед тем, что творят сотрудники Политбюро» (с. 338). Безусловно, уникальные документы сборника, дающие читателю возможность услышать «голоса» современников периода военно-революционных потрясений, будут способствовать более глубокому изучению реалий того времени, в частности, применения «военного права», природы социокультурного контекста, масштабов и последствий насилия и др.

Можно с уверенностью заключить, что рецензируемый труд внесёт значительный вклад в активизацию исследований проблем российских революций и Русской революции 1917 г. как единого революционного процесса, а также Гражданской войны накануне 100-летнего юбилея этих эпохальных событий.

Примечания

¹ Например, древних традиций земского самобытного общественного самоуправления (см.: *Бовыкин В. В.* Очерки по истории местного самоуправления эпохи Ивана Грозного. М., 2015).

² См.: *Поршнева О. С.* Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях. Екатеринбург, 2009. С. 72–73.

³ Соколов А. К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 74.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М., 1983; Миронов Б. Н. Историк и социология. Л., 1984; Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984; Бородкин Л. И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986.

⁶ Прежде всего см.: Буховец О. Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М., 1996; Ибрагимова Д. Х. НЭП и перестройка:

массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997.

⁷ Новикова Л. Г. Гражданская война в России в современной западной историографии // Отечественная история. 2005. № 6. С. 144; Mawdsley E. The Russian Civil War. Boston, 1987; Smele J. Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920. N.Y., 1996; Перейра Н. Сибирь: политика и общество в гражданской войне. М., 1996; Holquist P. Making War, Forging Revolution. Russia's continuum of crisis, 1914–1921. Cambridge, Mass.; L., 2002; Sanborn J. Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. Dekalb, 2003; и др.

Вадим Журавлёв, Вадим Рынков, Дмитрий Симонов

За пределами науки: по страницам имитационной историографии *

Vadim Zhuravlev, Vadim Rynkov, Dmitriy Simonov

(all – Institute of History, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, and Novosibirsk State University, Russia)

Beyond the standards of scholarship: reading some examples of imitational historiography

В последние годы поток скороспелых квазинаучных публикаций стал заметной негативной тенденцией развития отечественной науки. Появилась специальная литература, в которой анализируется феномен «псевдонауки»¹, проводятся тематические круглые столы и конференции². Предложены дефиниции, описывающие данную группу явлений. Лженаука определяется как «учение, представители которого выдают свои взгляды, выраженные в наукообразной форме, за научные факты или теории, ясно осознавая их ненаучный характер», а псевдонаука – как «взгляды,

носители которых могут вполне искренне думать, что занимаются наукой, однако их занятия не соответствуют существующему представлению о научности»³. Однако данные определения далеко не достаточны для практики науковедения и историографии.

Сообщество профессиональных историков отзывается лишь на наиболее одиозные псевдонаучные публикации, причём, как правило, на те из них, которые приобрели широкий общероссийский резонанс⁴. На сочинения же, не столь откровенно порывающие с профессиональ-

* Кокоулин В. Г. Новониколаевск в годы революции, гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск: Офсет, 2010. 324 с.; *он же*. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.). Новосибирск: Сибирь–Наука XXI век, 2012. 312 с.; *он же*. Алтай в годы революции, Гражданской войны и «военного коммунизма» (февраль 1917 – март 1921 г.). Новосибирск: Офсет, 2013. 456 с.; *он же*. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). Новосибирск: Офсет, 2013. 385 с.; *он же*. Демократическая контрреволюция: Сибирь, Поволжье, Урал (май–ноябрь 1918 г.). Новосибирск: Изд-во Томского государственного университета, 2014. 548 с.